

ВЕРИФИКАЦИЯ НЕОМАРКСИСТСКОГО КОНЦЕПТА ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛУПЕРИФЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ РОЛИ МИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА)

В. С. МИХАЙЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Неомарксистский мир-системный анализ был эффективным инструментом познания постколониального глобального порядка. Понятия «центр», «периферия» и «полупериферия» отражали зависимое развитие государств в глобальной капиталистической системе. Однако реалии всемирного развития конца XX в. потребовали от неомарксизма пересмотра жесткой привязки центропериферийного подхода к горизонтальному видению мира: глобализация вызвала массовые потоки мигрантов в высокоразвитые страны и постепенное стирание границ между центром и периферией. В неомарксизме был поставлен вопрос о способности капитализма сохранить центропериферийную организацию всеобщего разделения труда, а также воспроизвести центропериферийные отношения внутри государств центра путем включения иммигрантов в процесс сверхэксплуатации труда посредством скрытой политики неорасизма. Такая вертикальная организация центропериферийной модели мира, которая получила в неомарксизме название «двойственное общество», означала бы становление глобальной полупериферии. Цель статьи – верифицировать неомарксистский концепт глобальной полупериферии на примере роли миграционного фактора в ее становлении. В основу настоящей работы положены данные, предоставленные ООН, а также исследования с явно выраженным статистическим компонентом. По результатам проведенного анализа был сделан следующий вывод: неомарксистский концепт глобальной полупериферии не прошел верификацию актуальным эмпирическим материалом (на примере роли миграционного фактора). Имеющиеся статистические и аналитические данные не позволяют однозначно подтвердить неомарксистское положение о том, что мировой порядок под воздействием миграции трансформировался и функционирует в концептуальной модели двойственного общества. В планетарном измерении миграция не является определяющим фактором повсеместного становления и унификации двойственного способа эксплуатации труда внутри государств. Количественные данные по потоку мигрантов, сравнительные показатели по оплате труда в странах центра и степень концентрации доходов у отдельных групп населения в странах капиталистической системы констатируют, что мир по-прежнему в большей мере воспроизводится в горизонтальной центропериферийной модели. Таким образом, нет эмпирических оснований полагать, что глобальное двойственное общество возникло под воздействием миграционного фактора, равно как и глобальная полупериферия в рамках неомарксистского подхода Э. Балибара, И. Валлерстайна, М. Хардта и А. Негри.

Ключевые слова: неомарксизм; мир-системный анализ; глобальная полупериферия; миграция; иммигранты; глобальный порядок.

Образец цитирования:

Михайловский В.С. Верификация неомарксистского концепта глобальной полупериферии (на примере роли миграционного фактора). *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2021;1:38–45.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-1-38-45>

For citation:

Mikhailouski VS. Verification of the neo-Marxist concept of global semi-periphery (on the example of the role of the migration factor). *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021;1:38–45. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-1-38-45>

Автор:

Вадим Сергеевич Михайловский – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии юридического факультета.

Author:

Vadzim S. Mikhailouski, PhD (political), docent; associate professor at the department of political science, faculty of law.
mikhailouskivs@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-6988-2473>

VERIFICATION OF THE NEO-MARXIST CONCEPT OF GLOBAL SEMI-PERIPHERY (ON THE EXAMPLE OF THE ROLE OF THE MIGRATION FACTOR)

V. S. MIKHAILOUSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Neo-Marxism world-system analysis was an effective means of the understanding of the postcolonial global order. The concepts of «core», «periphery» and «semi-periphery» reflected the dependent development of states in the global capitalist system. Capitalism structured the global order in the classical Marxist dichotomy of exploiters and exploited which can be represented with various subjects (states, groups of states, territories) and which according to neo-Marxism can't disappear, because it reflects the essence of global antagonism. However, the realities of global development at the end of the 20th century demanded that neo-Marxism should reconsider the rigid link between the core-peripheral approach and the horizontal vision of the world: globalisation caused massive flows of migrants to highly developed countries and the gradual blurring of the boundaries between the core and periphery. There was the question in neo-Marxism which was about the ability of capitalism to preserve the core-peripheral organisation of the global division of labour. There was the idea that capitalism was able to reproduce core-periphery relations within the core states by including immigrants in the super-exploitation of labour through a covert policy of neo-racism. Such a vertical organisation of the core-peripheral model around the world, which was called dual society in neo-Marxism, would mean the formation of the global semi-periphery. The purpose of the article is to verify the neo-Marxist concept of the global semi-periphery using the example of the role of the migration factor in its formation. The study is based on UN data, as well as studies with a pronounced statistical component. According to the results of the study, it was concluded that the neo-Marxist concept of the global semi-periphery had not been verified by actual empirical material (on the example of the role of the migration factor). The available statistical and analytical data do not allow to totally confirm the neo-Marxist position that the global order under the influence of migration has been transformed and that it works in the conceptual model of a dual society. Globally, migration is not a determining factor in the widespread formation and unification of the dual method of labour exploitation within states. The quantitative data on the flow of migrants, comparative data on salaries in the countries of the core and the degree of concentration of income among certain groups of the population in the countries of the capitalist system state that the world is still largely reproduced in the horizontal core-peripheral model. Thus, there are no empirical grounds for stating the presence of a global dual society under the influence of the migration factor and consequently the presence of a global semi-periphery within the neo-Marxist approach of E. Balibar, I. Wallerstein, M. Hardt and A. Negri.

Keywords: neo-Marxism; world-system analysis; global semi-periphery; migration; immigrants; global order.

Введение

Изучение межгосударственных отношений и поиск закономерностей функционирования современного глобального порядка являются одними из значимых направлений неомарксизма. Обширные и многообразные неомарксистские исследования международной проблематики обобщены в *неомарксистскую теорию глобального порядка* [1]. Наибольший вклад в развитие этого направления неомарксизма внесли С. Амин, Э. Балибар, И. Валлерстайн, Т. дус Сантус, Р. Пребиш. Причиной появления неомарксистской теории глобального порядка стала потребность в понимании изменения мира в результате процесса деколонизации и активной модернизации государств во второй половине XX в.

Реалии международного постколониального порядка объективно требовали от неомарксистской мысли аналитического переосмысления прежних положений, т. е. преодоления марксистской абстракции «упрощенного “мирового рынка”» [2, с. 11]. Такое переосмысление впервые нашло свое отражение в разработке понятий «центр» («ядро»), «периферия», «полупериферия», которые исполь-

зовались как интеллектуальные инструменты для обозначения групп государств (регионов) в зависимости от уровня их развития и отражали структурное измерение глобального порядка. Согласно мир-системному подходу глобальность представляет собой историческую систему определенного типа, которая называется капитализмом. Как способ производства капитализм структурирует глобальный порядок в классической марксистской дихотомии эксплуататоров и эксплуатируемых. Она может быть представлена различными субъектами (государствами, группами государств, территориями), исчезнуть не может, так как отражает суть глобального антагонизма. Конкретное государственное наполнение центра, периферии, полупериферии может меняться по мере развития глобального порядка.

Центропериферийный подход определял мир в состоянии зависимого развития. Неомарксистский дискурс включает важное понятие «рост без развития», призванное отобразить состояние экономической и социально-политической систем государств, вписанных в международный капита-

листический порядок с определенными структурными функциями, в частности воспроизводство периферийного капитализма через сохранение условий неразвитости. Однако реалии глобального развития конца XX в. потребовали от неомарксизма пересмотра жесткой привязки центропериферийного подхода к горизонтальному видению мира. Э. Балибар отмечал, что «глобализация общественных отношений и перемещение населения в рамках системы национальных государств рано или поздно приведут к переосмыслению понятия “граница” и его расширению» [2, с. 38], т. е. глобализация вызвала массовые потоки мигрантов в высокоразвитые страны. Итак, в неомарксизме была обозначена проблема устойчивости капитализма при смешении (встрече) населения стран центра и периферии в рамках одного государства. Эту проблему Э. Балибар сформулировал как образование двойственного общества¹, которое в рамках глобального порядка представляет собой глобальную полупериферию [2, с. 209]. Об этом писал также И. Валлерстайн [3, с. 30].

Идея глобальной полупериферии была хорошо воспринята новым поколением неомарксистских теоретиков: М. Хардтом и А. Негри. Они, позиционируя себя в качестве исследователей постглобализации, описывали новый глобальный порядок как последствие не только предела капиталистической экспансии, но и глобальной мобильности масс.

По их мнению, «центр и периферия, Север и Юг более не определяют сущность международного порядка, смещаясь ближе друг к другу» [4, с. 313], но в результате глобализации «третий мир не исчез совсем... а стал частью первого мира, стал гетто, городом трущоб... Первый мир, в свою очередь, перешел в третий мир в форме бирж и банков, транснациональных корпораций и холодных небоскребов денег и управления» [4, с. 239].

Миграционный фактор в трансформации современного мира и в становлении капиталистического порядка как глобальной полупериферии был актуализирован М. Хардтом и А. Негри в начале 2000-х гг. в работе «Империя». История начала XXI в. убедительно показала актуальность миграционного фактора в развитии современности. Однако соответствует ли нынешняя реальность неомарксистским теоретическим представлениям? Действительно ли миграционный фактор определил становление современного глобального порядка как мировой полупериферии?

Цель статьи – верифицировать неомарксистский концепт глобальной полупериферии на примере роли миграционного фактора в ее становлении (далее – концепт глобальной полупериферии), который является авторским обобщением неомарксистского дискурса по вопросам миграции в рамках проблематики трансформации глобального капиталистического порядка.

Теоретические основы

Для реализации поставленной цели были использованы парадигмально неангажированные данные по международной миграции и эксплуатации труда, а также данные, предоставленные ООН, и исследования с явно выраженным статистическим компонентом: «Международная миграция, этническая принадлежность и экономическое

неравенство» немецких исследователей М. Каханека и К. Ф. Циммермана [7], «Глобальное неравенство в оплате труда и международный поток мигрантов» американского ученого М. Р. Росензвейга [10], «Вызывает ли миграция неравенство доходов?» американских исследователей П. М. Ортениуса и М. Заводны [11].

Результаты и их обсуждение

Актуальность концепта глобальной полупериферии может быть верифицирована на основании информации, предоставленной Порталом глобальных данных о миграции (*Migration Data Portal*)². С помощью одной из опций портала можно отследить общее число международных мигрантов, присутствующих в какой-либо стране в определенный момент времени как в абсолютном, так и в относи-

тельном (процентном) измерении. По данным на 18 сентября 2019 г., доля мигрантов (всех иностранных граждан, проживающих в стране, независимо от того, когда они въехали в нее) в мире составляла 3,5 % от общего количества населения. По регионам статистика следующая: Америка – 8,9 %, Европа – 11, Океания – 21,2, Азия – 1,8, Африка – 2 %. Если верифицировать концепт глобальной полу-

¹В раннем переводе книги используется категория «дуальное общество» (см.: Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, 2003. 272 с.).

²Портал глобальных данных о миграции – это одна из многих организаций, которая занимается сбором и обработкой информации о глобальных и региональных миграционных процессах. Портал поддерживается Центром Международной организации по миграции по анализу глобальных данных о миграции. ООН оценивает портал как уникальный источник исчерпывающей и актуальной информации в этой области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/> (дата обращения: 20.12.2020) ; Вся статистическая информация, использованная и приведенная в тексте раздела, взята с официального сайта Портала глобальных данных о миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationdataportal.org> (дата обращения: 20.12.2020).

периферии приведенными показателями, то следует сказать, что он не соответствует объективной реальности: доля мигрантов в структуре мирового населения не позволяет констатировать глобальное двойственное общество. Однако для реализации цели настоящей статьи использованные данные не являются валидными, поскольку не учитываются определенные положения неомарксистской теории.

В рамках мир-системного подхода вводились понятия «центр», «периферия», «полупериферия» как структурно-территориальные отражения способов эксплуатации труда и категории экономического анализа. Они были привязаны к классовому характеру конфликтов, возникающих на почве различных способов присвоения прибавочной стоимости в рамках функционирования мирового капитализма [2, с. 146]. Двойственное общество – это в первую очередь концептуальная модель двух стратегий эксплуатации в пределах одного государства: капиталистической (осуществляется через заработную плату и массовое потребление) и докапиталистической (связана с расовой дискриминацией) [2, с. 210]. Для Э. Балибара и И. Валлерстайна было важно понять, каким образом капитализм, направленный на увеличение накопления средств и требующий включения в капиталистическое производство всей рабочей силы с одновременным минимизированием ее стоимости, преодолевает постоянную угрозу нестабильности. По мнению ученых, это достигается посредством расизма, или, другими словами, ««этнизацией» рабочей силы» (неорасизмом) [2, с. 47]. Также И. Валлерстайн утверждал, что «этничность или же институт национальности разрешает одно из основных (базовых) противоречий капитализма – одновременное стремление к равенству в теории и неравенству на практике». Эта политика позволяет включить население стран третьего мира в мировое разделение труда исходя из структурных потребностей глобального воспроизводства капитализма. Так и обеспечивается легитимация «иерархической реальности капитализма» [2, с. 100]. Однако политика этнизации рабочей силы имеет значение не только для мирового капитализма, но и для отдельных государств. На национальном уровне неорасизм выполняет такие функции, как рекрутирование рабочей силы на невыгодные экономические позиции, социализация (исходя из текущих потребностей капиталистического порядка), а также служит базисом «для оправдания социального неравенства» [2, с. 46].

Концепция современного расизма (неорасизма) позволила неомарксистам заключить, что встреча в рамках одного государства двух форм эксплуатации необязательно приведет к замещению одной формы другой. Путем неорасизма капитализм способен воспроизвести центропериферийную структуру глобальной эксплуатации труда в рам-

ках отдельного государства – в этом заключается основная эвристика концептуальной модели двойственного общества Э. Балибара.

По мнению автора настоящей статьи, миграционные потоки населения как таковые не влияют на мир-системную трансформацию глобальности и автоматически не конституируют проблему встречи в едином государственном пространстве различных форм эксплуатации. Для капиталистического порядка всеобщая мобильность рабочей силы имеет значение только в том случае, если в результате миграционных процессов меняется глобальная структура эксплуатации труда. Однако сам факт присутствия иммигрантов в странах центра не отражает их эксплуатационный (экономический) статус. Если в странах периферии слабая правовая регуляция защиты труда способствует сверхэксплуатации труда, то в странах центра на трудовых мигрантов распространяется трудовое законодательство. По этой причине в странах центра двойственное общество может существовать только вне правового государства и особых оснований трудовой дискриминации, отличных от присутствующих в дискурсе публичной политики стран центра. Двойственное общество возникнет в странах центра только в том случае, если в отношении иммигрантов будет реализовываться политика скрытого расизма (неорасизма). Истоки и основные положения неомарксистской концепции неорасизма также были проанализированы [1]. Пребывание иммигрантов в стране центра не означает автоматической реализации политики неорасизма. Она конъюнктурна и в большей степени опирается на либеральные представления о жесткой конкурентной борьбе и предпринимательской выгоде, чем на исходные расистские убеждения о превосходстве и должной общественной иерархии. Этот тезис подтверждается статистикой доходов иммигрантов в странах центра (далее будет приведена в статье).

Более того, центр может появиться в периферии как итог классового разделения коренного населения в результате развития капиталистических отношений. Даже если принимать неоимпериалистический тезис неомарксизма о том, что основными эксплуататорами стран периферии являются страны центра, то можно сделать вывод: национальные адепты такой политики, работая на центр и получая преимущества от сложившейся ситуации зависимого развития, занимают место национальных эксплуататоров местного населения и привилегированных эксплуатируемых по отношению к внешним эксплуататорам. Таким образом, встреча в одном государстве двух способов эксплуатации возможна в странах периферии и без миграционного фактора, что не характерно для стран центра. Уровень развития капиталистических отношений в странах центра не позволяет моделировать ситуа-

цию возникновения сегментов сверхэксплуатации национальной рабочей силы. Такой сегмент может появиться только за счет внешнего привнесения труда в экономику и в рамках политики неорасизма. В этом случае в странах центра проблема встречи в одном государстве двух способов эксплуатации невозможна без миграционного фактора.

Несмотря на то что понятие эксплуатации труда связано в марксистской политэкономии с долей рабочего времени, которое собственник средств производства не оплачивает, эмпирическим выражением эксплуатации труда в неомарксистских исследованиях выступает в том числе и неравенство доходов. Отсюда возникает эвристический способ верификации неомарксизма – выявление глобальной полупериферии по критерию оплаты труда иммигрантов в странах центра (экономическому разрыву между коренным и приезжим населением) и по разрыву в доходах среди групп коренного населения в странах периферии и полупериферии.

Данные Всемирной организации труда³ (ООН) позволяют сравнить уровень дохода (в местной валюте) между коренным населением и иммигрантами. По данным всех представленных в списке государств, традиционно относящихся к странам центра (Австралия, Бельгия, Канада, Испания, Франция, Великобритания, Люксембург, Норвегия, США), за период 2010–2019 гг. в оплате труда был выявлен дисбаланс: в Бельгии и Великобритании – в пользу иммигрантов, в других странах – с выгодой для коренного населения. При этом самое большое расхождение в оплате труда между коренным населением и иммигрантами наблюдалось в Норвегии – около 15 %.

Несмотря на высокую достоверность данных Всемирной организации труда, приведенный источник все же не позволяет констатировать неравную оплату труда в странах центра по причине неорасизма. Неорасизм может использоваться в качестве трудовой дискриминации иммигрантов по этническим основаниям при прочих равных условиях. Однако необходимо учитывать тот факт, что неорасизм может применяться и к коренному населению. Так, И. И. Антонович пишет о поляризации американского общества по причине системного расизма, жертвами которого являются не иммигранты, а все афроамериканское население. Далее российский ученый заключает: «Общее настроение радикализма не дает возможности исследовать проблему межэтнических конфликтов на фоне современных миграционных процессов, которые обо-

строятся и ускоряются глобализацией» [5, с. 48]. Более того, приведенные ООН данные констатируют о среднем уровне ежемесячного дохода коренного жителя и иммигранта и не отражают уровень их квалификации. Например, в 2020 г. исследователи А. Адвани, Ф. Кoenиг, Л. Пессина, А. Суммерс уточнили, что за последнее десятилетие в англоязычных странах «богатые стали богаче, а бедные – беднее». По выводам исследователей, в Великобритании богатые стали еще богаче за счет активного проникновения в их число высококвалифицированных иммигрантов: каждый третий из них является представителем наиболее обеспеченных слоев населения и лишь каждый шестой – самым малообеспеченным⁴. В связи с этим стоит согласиться с российским ученым Д. С. Григорьевым, указывающим на необходимость исследовать отношение к иммигрантам не только как к конкретной этнической группе, но и как к категории с соответствующим социоэкономическим статусом [6, с. 97].

Во многих научных исследованиях был поставлен вопрос о сверхэксплуатации иммигрантов в странах центра в привязке к уровню трудовой квалификации. Из работы М. Каханека и К. Ф. Циммермана можно заключить:

1) абсолютное большинство иммигрантов в странах центра улучшают свое финансовое положение по сравнению с местом их первичного проживания (периферия, полупериферия);

2) на рынке труда существуют два сценария ассимиляции иммигрантов. В случае иммиграции квалифицированной рабочей силы страны центра принимают людей «с сильным потенциалом на рынке труда, экономическими мотивами и желанием работать»⁵ [7, р. 5]. (Особенно это касается миграции высокоинтеллектуальной рабочей силы⁶.) Квалифицированные иммигранты на первичном (раннем) этапе ассимиляции временно занимают менее квалифицированные должности и получают более низкий заработок, чем местные жители. Однако со временем в рамках насыщения неквалифицированного труда квалифицированными работниками «снижается заработная плата квалифицированных людей и увеличивается заработная плата и занятость неквалифицированных». В итоге «“бедные” получают больше, а “богатые” – меньше... <...> ...Квалифицированная трудовая иммиграция имеет большой потенциал для сокращения неравенства в принимающих странах» [7, р. 15]. Подобный вывод был сделан еще в 1991 г. исследователями Дж. Б. Дэвисом и И. Уотонем [8, р. 16].

³См.: База данных Всемирной организации труда, критерий поиска: «Mean nominal monthly earnings of employees by sex and place of birth» (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer0/?lang=en&segment=indicator&id=SDG_0111_SEX_AGE_RT_A).

⁴Advani A., Koenig F., Pessina L. Importing inequality: immigration and the top 1 %. CEPR's policy portal [Electronic resource]. URL: <https://voxeu.org/article/immigration-and-top-1> (date of access: 04.01.2021).

⁵Здесь и далее перевод наш. – В. М.

⁶Дусь Ю. П. Воздействие миграции интеллектуалов на социально-экономическое развитие мир-системы : автореф. дис. д-ра экон. наук : 08.00.14. Омск, 2007. С. 45.

Приобретая недостающие навыки, иммигранты занимают должности, соответствующие своей квалификации, и, будучи изначально более мобильными и настроенными на конкуренцию, они не только «сближаются с местным уровнем заработка», но «зарабатывают больше, чем местное население» [7, р. 24];

3) второй сценарий ассимиляции иммигрантов на рынке труда связан с иммиграцией неквалифицированной рабочей силы. По сравнению с коренными жителями и иммигрантами, дольше находящимися в принимающей стране, новые неквалифицированные иммигранты имеют более высокий уровень безработицы. Также они не способствуют росту конкуренции ни в каком трудовом секторе. В результате «неквалифицированная иммиграция... в целом увеличивает неравенство» [7, р. 30]. Такой же вывод был сделан и исследователями П. Ху, Дж. Ц. Гарандом и Л. Жу [9].

Несмотря на то что умозаключения М. Каханека и К. Ф. Циммермана эмпирически обоснованы и совпадают с результатами других самостоятельных исследований, все же они не являются универсальными. Во-первых, исследователь М. Р. Росензвейг, опираясь на обширный эмпирический материал, пришел к обратному выводу: уровень образования работников не коррелирует с глобальным колебанием цен на квалификацию. Оплата труда зависит не от человеческого капитала работника, а от национальных цен на профессиональные навыки [10]⁷. Другими словами, заработок иммигранта в итоге будет определяться не его человеческим капиталом, а лишь установленной ценой на его работу.

Во-вторых, важным является исследование, которое отвергает вывод о том, что миграция в страны центра низкоквалифицированной рабочей силы увеличивает экономическое неравенство принимающих стран. Так, изучая влияние иммиграции на экономику США, исследователи П. М. Оррениус и М. Заводны подытожили, что низкоквалифицированная иммиграция воздействует не на американскую экономику, а на страны – отправители мигрантов, что связано с денежными переводами и итоговым снижением глобального неравенства [11].

В-третьих, в представленных выше работах предметом исследования была миграция как фактор экономического неравенства. Однако подтверждение зависимости между характером труда (иммигрировавший или коренным) и экономическим неравенством не доказывает определяющее значение этого фактора для капиталистического экономиче-

ского воспроизводства. Так, группа американских исследователей во главе с Г. Борясом, подтверждая иммиграционный фактор в экономическом расхождении среди наименее низкоквалифицированных американских рабочих, заключила: «Иммиграция не оказывает последовательного, заметного влияния на экономические результаты региона; в подъемах и спадах экономики региона доминируют другие региональные факторы» [12, р. 2–3]. Исследователь А. Новрастэ выявил ряд эмпирических исследований, которые указывают на иммиграцию как незначительный фактор экономического воспроизводства США⁸.

Что касается дальнейшей верификации концепта миграционного фактора в становлении глобальной полупериферии – разрыва в доходах среди групп местного населения в странах периферии и полупериферии, то наши выводы также не подтверждают эвристику неомарксизма. Ниже приведена выборка по странам, традиционно включаемым в списки центропериферийного ранжирования, и по годам, доступным для анализа, где индекс Джини отражает степень концентрации доходов у отдельной группы населения (100 % означает абсолютную концентрацию национального дохода в руках одной группы населения):

- Боливия – 49,1 % (1992) и 42,2 % (2018); Нигерия – 38,7 % (1985) и 35,1 % (2018); Бангладеш – 25,9 % (1983) и 32,4 % (2016) (страны периферии);
- Бразилия – 58 % (1981) и 53,9 % (2018); Россия – 48,4 % (1993) и 37,5 % (2018), ЮАР – 59,3 % (1993) и 63 % (2014) (страны полупериферии).

Основываясь на представленных ООН данных (со ссылкой на оценки Всемирного банка)⁹, уровень экономического неравенства населения в странах периферии и полупериферии за последние десятилетия остается высоким, что характерно для описанного неомарксистами двойственного общества. Однако стабильность высоких показателей не позволяет связать эти данные с процессом трансформации глобального порядка. Даже если исходить из того, что двойственное общество – это полупериферийное общество и его глобальное становление означало бы приближение центра и периферии к показателям полупериферии, то индекс Джини все равно не подтверждает трансформационную динамику мира. Многолетние данные ООН констатируют, что стабильно высокий показатель индекса Джини характерен для стран полупериферии, стабильно средний – для стран периферии, стабильно низкий – для стран центра. Так, по данным на 2017 г., индекс Джини составляет для Австрии

⁷Работа М. Р. Росензвейга была направлена на опровержение «уравнения Минсера» – модели, согласно которой заработная плата прямо пропорционально зависит от образования и опыта работы.

⁸Nowrasteh A. Immigration and Economic Inequality. The Cato Institute [Electronic resource]. URL: <https://www.cato.org/blog/> (date of access: 04.01.2021).

⁹UNdata. A world of information [Electronic resource]. URL: https://data.un.org/Data.aspx?d=WDI&f=Indicator_Code%3ASL.POV.GINI#f_4 (date of access: 05.01.2021).

29,7 %, Дании – 28,7, Франции – 31,6, Швеции – 28,8 %. Заметным исключением являются США с показателем за 2016 г. 41,1 %. Представленные данные позволяют заключить, что если согласно неомарк-

сизму страны центра и периферии и трансформировались в сегмент глобальной полупериферии, то этот процесс существенно не повлиял на равномерность распределения национального дохода.

Выводы

Итак, в соответствии с приведенными исследованиями глобальной миграции и эксплуатации труда неомарксистский концепт глобальной полупериферии не прошел верификацию актуальным эмпирическим материалом на примере роли миграционного фактора в ее становлении. Имеющиеся статистические и аналитические данные не позволяют однозначно подтвердить неомарксистское положение о том, что глобальный порядок под воздействием миграции трансформировался и далее функционирует в концептуальной модели двойственного общества. В глобальном измерении миграция не является определяющим фактором повсеместного становления и унификации двойственного способа эксплуатации труда внутри государств. Количественные данные по потоку мигрантов, сравнительные показатели по оплате труда в странах центра и степень концентрации доходов у отдельных групп населения в странах капиталистической системы констатируют, что мир в большей мере воспроизводится в горизонтальной центропериферийной модели. Это касается и региональных особенностей. Так, по мнению российского исследователя М. А. Клуба, в Европе по-прежнему можно выделить центральные, полупериферийные и периферийные страны. При этом «миграционные потоки, увеличивая структурную и институциональную неоднородность европейского центра, не снимают различий между ним, полупериферией и периферией, а, напротив, способствуют их воспроизводству» [13, с. 65].

Таким образом, нет эмпирических оснований полагать, что глобальное двойственное общество возникло под воздействием миграционного фактора, как и глобальная полупериферия в рамках неомарксистского подхода Э. Балибара, И. Валлерстайна, М. Хардта и А. Негри.

Тем не менее проверка в отношении неомарксизма не означает, что концепт глобальной полупериферии является ложным. Несмотря на то что этот концепт не подтвердился в рамках верификации актуальным эмпирическим материалом, он все же является потенциально актуальным. В данном случае следует апеллировать к постпозитивистскому подходу к истинности знания – фальсифицируемости. Важно подчеркнуть, что интервал истины концепта глобальной полупериферии (эмпириче-

ские условия, при которых теоретическое знание будет отражать действительность) – это большой глобальный иммиграционный поток. Приведенные в настоящей статье исследования пронизывает одна идея: капитализм вписывает миграционный фактор в способ собственного стабильного воспроизводства (например, иммигранты замещают естественную убыль населения в странах центра¹⁰). Такая стабильность возможна по причине незначительного количественного потока мигрантов. По данным, предоставленным ООН за 2019 г., доля иммигрантов в Северной Америке и Европе колеблется на уровне 8–11 % от местного населения. Даже если использовать метод от обратного, то гипотетическая сверхэксплуатация этих иммигрантов не позволила бы констатировать существование в странах центра двойственного общества. Оно может развиваться при интенсивном количественном росте мигрантов, с массой которых структура капитализма не справится и будет вынуждена воспроизвести отношения центр – периферия в рамках отдельных государств.

Потенциальную актуальность неомарксистского концепта миграционного фактора в становлении глобальной полупериферии подтверждает климатический прогноз (сценарий)¹¹ развития глобальной миграционной ситуации. Так, американский исследователь К. Рогофф предвидит: «Миграционное давление заметно возрастет, если глобальное потепление развернется в соответствии с базовыми прогнозами климатологов. <...> Изменение погодных условий может тогда подпитывать миграцию в более богатые страны на уровне, который делает сегодняшний иммиграционный кризис тривиальным» [14]. Климатический сценарий нивелирует и указание П. М. Оррениуса и М. Заводны на то, что денежные потоки иммигрантов из стран центра в периферию сглаживают глобальное неравенство. В случае климатической миграции периферия исчезнет не только как экономическая территория, но и как социальное пространство. Тогда отмеченные неомарксизмом иммигрантские гетто в странах центра будут первостепенно определять демографическую и экономическую природу капитализма, а концепт миграционного фактора станет актуальным инструментом познания сформировавшейся глобальной полупериферии.

¹⁰World Population Prospects 2019: Highlights // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division [Electronic resource]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (date of access: 05.01.2021).

¹¹О других сценариях и прогнозах миграции см.: *Sohst R. R., Tjaden J., Valk H.* The future of migration to Europe: a systematic review of the literature on migration scenarios and forecasts. 2020 [Electronic resource]. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/the-future-of-migration-to-europe.pdf> (date of access: 05.01.2021).

Библиографические ссылки

1. Михайловский ВС. *Политологический неомарксизм: история, методология, теория*. Минск: РИВШ; 2017. 204 с.
2. Балибар Э, Валлерстайн И. *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. Никифоров О, Хицкий П, редакторы; Кефал А, Хицкий П, переводчики. Москва: Логос; 2004. 288 с.
3. Валлерстайн И. *После либерализма*. Кагарлицкий БЮ, редактор; Гурвиц ММ, Кудюкин ПМ, Феденко ПВ, переводчики. Москва: Едиториал УРСС; 2003. 256 с.
4. Хардт М, Негри А. *Империя*. Каменская ГВ, Фетисов МС, редакторы, переводчики. Москва: Праксис; 2004. 440 с.
5. Антонович ИИ. Системный расизм США и проблема поляризации общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2020;4:39–49. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-4-39-49.
6. Григорьев ДС. Проблемы концептуализации и операционализации отношения к иммигрантам в межстрановых сравнительных исследованиях. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2020;3:89–100. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-3-89-100.
7. Kahanec M, Zimmermann KF. *International migration, ethnicity and economic inequality*. Bonn: IZA Institute for the Study of Labor; 2008. [57 p.]. Discussion Paper No. 3450.
8. Davies JB, Wootton I. *Income Inequality and International Migration*. London: Centre for the Study of International Economic Relations, University of Western Ontario; 1991. [27 p.]. Report No. 9111.
9. Xu P, Garand JC, Zhu L. Imported Inequality? Immigration and income inequality in the American States. *State Politics & Policy Quarterly*. 2016;16(2):147–171. DOI: 10.1177/1532440015603814.
10. Rosenzweig MR. *Global Wage Inequality and the International Flow of Migrants*. New Haven: Economic Growth Center, Yale University Economic; 2010. [32 p.]. Center Discussion Paper No. 983.
11. Orrenius PM, Zavodny M. *Does Migration Cause Income Inequality?* Mexico: Mission Foods Texas-Mexico Center, Dedman College of Humanities and Sciences; 2018. [p. 16].
12. Borjas GJ, Freeman RB, Katz LF. How much do immigration and trade affect labor market outcomes? *Brookings Papers on Economic Activity*. 1997;1:1–90. DOI: 10.2307/2534701.
13. Клупт МА. Центр-периферийные отношения в Европе: демографический аспект. *Мировая экономика и международные отношения*. 2015;2:58–67.
14. Rogoff K. The link between immigration and inequality. World Economic Forum [Internet]. 2015 [cited 2021 January 4]. Available from: <https://www.weforum.org/agenda/2015/05/the-link-between-immigration-and-inequality/>.

References

1. Mikhailovskii VS. *Politologicheskii neomarksizm: istoriya, metodologiya, teoriya* [Political neo-Marxism: history, methodology, theory]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2017. 204 p. Russian.
2. Balibar E, Wallerstein I. *Race, nation, classe: les identites ambiguës*. Paris: La Decouverte; 1997. 307 p.
Russian edition: Balibar E, Wallerstein I. *Rasa, natsiya, klass. Dvumyslennye identichnosti*. Nikiforov O, Khitsky P, editors; Kefal A, Khitsky P, translators. Moscow: Logos; 2004. 288 p.
3. Wallerstein I. *After liberalism*. New York: New Press; 1995. 288 p.
Russian edition: Wallerstein I. *Posle liberalizma*. Kagarlitskiy BYu, editor; Gurvits MM, Kudyukin PM, Fedenko PV, translators. Moscow: Editorial URSS; 2003. 256 p.
4. Hardt M, Negri A. *Empire*. Cambridge: Harvard University Press; 2000. 478 p.
Russian edition: Hardt M, Negri A. *Imperiya*. Kamenskaya GV, Fetisov MS, editors, translators. Moscow: Praxis; 2004. 440 p.
5. Antonovich II. Systematic racism in the USA and the problem of polarization of society. *Journal of Belarusian State University. Sociology*. 2020;4:39–49. Russian. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-4-39-49.
6. Grigoryev DS. Problems of conceptualization and operationalization of attitudes toward immigrants in cross-national comparative research. *Journal of Belarusian State University. Sociology*. 2020;3:89–100. Russian. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-3-89-100.
7. Kahanec M, Zimmermann KF. *International migration, ethnicity and economic inequality*. Bonn: IZA Institute for the Study of Labor; 2008. [57 p.]. Discussion Paper No. 3450.
8. Davies JB, Wootton I. *Income Inequality and International Migration*. London: Centre for the Study of International Economic Relations, University of Western Ontario; 1991. [27 p.]. Report No. 9111.
9. Xu P, Garand JC, Zhu L. Imported Inequality? Immigration and income inequality in the American States. *State Politics & Policy Quarterly*. 2016;16(2):147–171. DOI: 10.1177/1532440015603814.
10. Rosenzweig MR. *Global Wage Inequality and the International Flow of Migrants*. New Haven: Economic Growth Center, Yale University Economic; 2010. [32 p.]. Center Discussion Paper No. 983.
11. Orrenius PM, Zavodny M. *Does Migration Cause Income Inequality?* Mexico: Mission Foods Texas-Mexico Center, Dedman College of Humanities and Sciences; 2018. [p. 16].
12. Borjas GJ, Freeman RB, Katz LF. How much do immigration and trade affect labor market outcomes? *Brookings Papers on Economic Activity*. 1997;1:1–90. DOI: 10.2307/2534701.
13. Klupt MA. Centre-periphery relations in Europe: demographic aspect. *World economy and international relations*. 2015;2:58–67. Russian.
14. Rogoff K. The link between immigration and inequality. World Economic Forum [Internet]. 2015 [cited 2021 January 4]. Available from: <https://www.weforum.org/agenda/2015/05/the-link-between-immigration-and-inequality/>.

Статья поступила в редколлегию 11.01.2021.
Received by editorial board 11.01.2021.